

Николай Михайлович СИНЁВ *

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЭПИГРАММЫ НА ТОВАРИЩЕЙ ПО ТЕХНИКУМУ

Кто в Любви совсем невинен?

Евгень Евгеньич Сиротинин.

Страсти в девушке посеяв,
Убегает Моисеев.

С треском, как полено дров,

Разгорается Петров.

Всех девиц вгоняет в страхи
Константин Гаврилыч Ряхин.

Больше дела, меньше слов

Признает в любви Числов.

Пройдет по женщине сто токов –
Чуть дотронется Востоков,

Кто в любви от страсти бешен?

Борис Иванович Бебешин.

Кто в любви силён, как лев?
Только Николай Синев!

1925 год (приблизительно)

Саша МАЛЕЕВ

ЭПИГРАММЫ ВРЕМЕН ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИКУМЕ**

Б. А. Борскому

Что Борский говорит, то всё горох об стену.

Зачем нам убивать здесь столько лучших лет?!

Готовит техникум работников на сцену,

А клубоведенье работничков... в буфет!

* Выпуск 1928 года. (Здесь и далее примечания Ю. В. Лебского (Ред.).

** Ориентировочно 1930 год.

М. Н. Козловой

Греховную любовь расписывает славно
Милейший педагог Мария Николавна.
И, если бы ей бог красы побольше дал,
Она была б не Марья Николавна,
А номер два «Мария – из Магдал».

В. К. Демидову

Демидов всё гнусит, мы слушаем устало,
Мысль рвётся в голове, как курица в мешке...
Ах, взять бы том потолще «Капитала»
Да ахнуть бы тебя по стриженной башке!

М. Прокопович

Что за чёрт! Довольно странно,
Тон тягучий, как резина!
Все мы ждём, чтоб вышла Анна.
Но, увы, всё та же Зина.
Мысль моя сейчас туманна,
Предложить тебе боюся:
Из тебя бы вышла Анна...
Ну, а вдруг всё та ж Маруся?!
Что ж, судить всем невозбранно,
Если б ты меня спросила,
Я б сказал: царица Анна
Вам, девульки, не под силу.

Г. А. ЯВОРОВСКИЙ

КОМУ ЖИВЕТСЯ ВОЛЬГОТНО В МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОМ ТЕХНИКУМЕ?*

В каком году, рассчитывай,
В какой земле, угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь человек :
Из техникума Энного
Студентов семь собралось
Различных специальностей:
Скрипач, пьянист, флейтист,
Из класса пеня сольного,
Из теа-отделения
Да два хоровика.
Сошлись и заспорили:
Кому вольготно, весело
В том техникуме жить?

* * *

Скрипач сказал: бухгалтеру,
Пьянист сказал: учителю
Наук образовательных.
Флейтист сказал: спецу.
Розевской и Рогожиной
Жить, право, всех вольготнее,

Хоровики промолвили
Почти что в унисон.
А вокалист потужился
И вывел контр-октавою:
Вельможной здесь болярине
Завучу Полуэктовой;
А с теа-отделения
Им возразил: директору
Вольготнее всех жить.

* * *

Студент, что бык: втемяшится
В башку какая блажь,
Колом её оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своём стоит!
Ну, дальше, что случилось,
Известно всем, наверное,
А потому подробностей
Не буду говорить;
Студенты чуть культурнее,
Чем мужики Некрасова,
И порешили так:

* Эта шуточная пародия написана Г. А. Яворовским для «капустника» ориентировочно в 1934-1936 гг. (примечание Е. Г. Агаповой).

Не драться и не спориться,
А это дело спорное
По разуму, по совести,
По чести повести.

* * *

Чтоб им прогул не ставили,
Запасшись документиком,
Фиктивно-уважительным,
С утра все в канцелярию
Пришли потолковать.
И вот что им ответили –
Вот, посудите, граждане,
Сказала им Молчанова*:
«Как мне вольготно жить!
Вы думаете, ведомость
Составить раз в полмесяца
Да денежки бумажные
По ней и выдавать?
Да чтобы эту ведомость
Составить проклятушую,
Хлебнёшь заботы всласть,
Один, глядь, по больничному,
У этой час убавился,
Того и вовсе нет!
Так верьте мне, ребятушки,
Пока у Яворовского
Часы преподавателей
Добьёшься – ссохнешь вся.
А каково Осьмининской
Рукой счёт изготовленный
По книгам разносить?
А как преподавателям
Или иным сотрудникам
Начнёшь зарплату на руки
Из кассы выдавать,
И вычтешь взносы членские,
Культсбор и подоходные,
Так на тебя, поверите ль,
Как на врага, глядят.
А есть преподаватели,
Что не уступят Плюшкину,
Всю душу тебе вытянут –
Попробуй им копеечку
Одну недосчитать!»
Сказала, как отрезала.
Студенты поклонились
И обратились с просьбою
К Розевской и Рогожиной
О жизни рассказать.
Вдохнули те и молвили:
«Да, жизнь у нас вольготная,
Такую поискать!
С утра весь день мы вертимся,
Как белка в колесе.
Студенту выдай справочку,
Да тут ещё директору

Придёт на ум послание
Крайкому написать.
А черновик запутанный –
Со вставками, со скобками,
Со стрелками, с помарками,
А ты перепечатавай,
Да экземпляров семь.
А как преподаватели,
Набившись в канцелярию,
Начнут все разговаривать,
Подумаешь – базар!
Ну, Соловьев с Милениной,
Козлова с Самодуровой,
Орловский и Брюханова,
Куда ещё ни шло.
А как придут с докладами
К завучу Полуэктовой
Сестрицы две Тропинские
Да Анна Лазерсон,
Головки индо вскрутятся,
В глазах туман подымется
И поневоле лишние
Полчасика за кофеем
В буфете просидишь.
Вот вы и поразмыслите,
Как весело нам жить».
Сказали и отправились
В буфет передохнуть.

* * *

«Ну, братцы, дело ясное, –
Сказал скрипач, задумавшись,
– Пойдем к преподавателям,
Пощупаем-ка их!»
Марию Николаевну
У стенгазеты встретили.
«Что вам сказать, голубушки, –
Промолвила она, –
Жизнь, слова нет, весёлая,
Зажиточная, сытная,
Ведь по два с лишним рублика
Мы огребаем в час!
Да всё ж не в этом главное,
Досадно, что не все ещё
У нас преподаватели
Значение грамматики
Сумели оценить.
Вот взять хотя бы Кеменова,
Ведь он уж взял за правило
Студентов всех задерживать.
Зачем же вам грамматика,
Зачем же вам история,
Коль голос у вас есть!
А посмотрите, милые,
Как вы диктанты пишете
(В портфеле покопавшись,
Она листочки вынула), –
Обидно поглядеть!»
Потупились ребятушки,

* Бухгалтер техникума.

Молчат, – она молчит.
Потом, вздохнув, добавила:
«Эх, эх, придёт ли времечко,
Когда (приди, желанное!)
Поймёте вы, ребяташки,
Что книга книге рознь!
И не романы глупые,
Пустые, переводные, –
Некрасова и Гоголя
Начнёте вы читать?»
А тут и Леонидовна,
Стоявшая поблизости,
Добавила: «Голубчики,
А каково историю
Без карт преподавать?»

* * *

Студенты тут раскланялись
И дальше в путь пустились
Спецов порасспросить.
Тропинская им встретилась
И, как вопрос услышала,
Давай в сто сил кричать:
«Пьянистов жизнь ужасная,
Сама она несчастная,
Печальней доли нет!
Директор не считается,
Студенты все шатаются,
Совсем не занимаются,
И помещений нет!
А в цикловой комиссии
Завуч их Полуэктова
Методикой и планами,
Проектами, докладами,
Программами и сетками,
Учётами, зачётами,
Системами, оценками
Замучила вконец».
Студенты как шарахнутся,
Она им вслед кричит:
«Билетов нету в оперу,
К Стэнвею* не приступишься!»
Тут дверь они захлопнули
И поднялись наверх.

* * *

Там повстречали Юдина.
«Извольте ль видеть, милые, –
Промолвил он и трубочкой
О столик постучал. –
Как нам живётся весело,
Наверно, сами помните:
В ГОМЕЦе** полугодие
Мы мёрзли вместе все!

* Название всемирно известной
фирмы, производящей рояли.

** Государственное объединение му-
зыкальных, эстрадных и цирковых
предприятий.

Сюда нас перебросили,
Гремит повсюду музыка,
А сцены вовсе нет.
На постановку денежки,
Слыхал я от Левкоева,
По полугоду ждём.
А приготовить требуют
Актёров первый сорт».
Студенты с ним простились,
Вернулись в канцелярию –
Завуча поискать.
Она сидит за столиком,
Вся обложилась сводками,
А щёчки – маков цвет.
Узнав вопрос, задумалась
И, отмахнувшись ручкою,
Вздохнула и ответила
Из глубины души:
«Как вам не стыдно спрашивать,
Не жизнь у нас, а которга!
Спросите Яворовского,
Не верите коль мне!
Угодно вам попробовать
Составить расписание,
Коль групп у вас десяточек,
А классов только три?!
К тому ж по нашей должности
С директором, студентами,
Завхозом, педагогами
Дела нужно иметь,
А вы, ребята, знаете,
Что это за народ!
Директор – лев рыкающий,
Всё ходит, только фыркает,
Попробуй – угадай!
А педагоги... Батюшки,
Да не при вас будь сказано,
Капризны, точно барышни
Семидесятых лет!
То классы им не нравятся,
То плохо отопление,
Часы даёшь – ломаются,
Здесь эдак, там не так.
В комиссии не сходятся,
Оценок не допросишься,
План молишь – не домолишься,
А им и горя нет!
Про обстановку классную,
Про книги, про пособия
Что много говорить,
Когда завхоз чернилами
Не обеспечил нас!
А вы учиться ленитесь:
Словесность и теория
Вам словно не нужны.
Одною физкультурой
Меня сведёте в гроб.
Вот и сейчас занятия
У вас ещё не кончились,

А вы без дела ходите,
Ступайте-ка все в класс!»

* * *

Студенты усмехнулись
И, для успокоения,
Ей документик подали
Фальшиво-оправдательный,
Что был предусмотрительно
Заране запасён,
И поднялись к директору.

* * *

«Я занят», – бас услышали
«Войдите!» – тотчас вслед.
«Жизнь хороша директора, –
Сказал, вопрос услышавши,
– По виду это кажется,
А коли всё извели, дали,
Запели бы не так.
Вы думаете, молодцы,
Сидит он в кабинетике,
Приказы издаёт?
Без меры власть директора,
А горе моё мерили?
Работе мера есть?
Директор бед не меряет,
Со всякою справляется,
Какая ни приди!
Легко ли мне, директору,
Там в КрайОНО у Цехера,
Нам смету защищать!?
Уж, кажется, всё срезали,
А ты-то всё стараешься,
В КрайФО, в КрайКом всё бегаешь,
Трещит с натуги пуп!
Забот у нас полнёхонько:
То нет преподавателя,
То задержал банк денежки,
А тут ещё уборные
Завхоз не уберёт !..
С одним месткомом, братики,
Профкомом да ячейкою
Возни на целый год:
Устрой соревнование,
Организуй им лекции,
Введи физкульт-заряд!
Да что – устроить вечера
Не могут без меня!
Ну, ровно дети малые:
Один пельмени требует,
А у других-то в печени
Неладно, то в кишечнике,

Так им икры подай!
У каждого директора
Душа что туча чёрная:
Гневна, грозна – и надо бы
Громам греметь оттудова –
Выговора всем дать!
И всё ничем кончается,
Ну, покричишь для строгости,
Иной раз слово крепкое
Для остроты ввернёшь,
Ан, глядь, и рассмеялась
Директора душа!»

* * *

Студенты речь ту слушали
Ему враз поклонилися,
И молча вышли вон.
Меня теперь вы спросите:
А чем же дело кончилось?
Решён ли был вопрос?
Кому всего вольготнее
В том техникуме жить?

* * *

Я вам скажу, товарищи,
Ответа нет готового,
А думается так:
У нас Страна Советская,
В ней труд за честь считается,
Кто дело своё делает,
Как надобно, по совести,
Тому от всех почёт,
Тому живётся весело,
Вольготно в СССР!
Нам горевать не надобно,
Гляди кругом – возрадуйся:
Ай, парни, ай, молодухи
Умеют погулять!
Собранными, уроками
Повымахали косточки,
Повымотали душеньку,
А удаль молодецкую
На случай сберегли.

* * *

На этом речь кончается.
Её для развлечения,
В порядке самокритики
Пред вами я держал.
И на меня, товарищи,
Коли кого без умысла
Обидел шуткой вольною,
Прошу вас не сердчать!